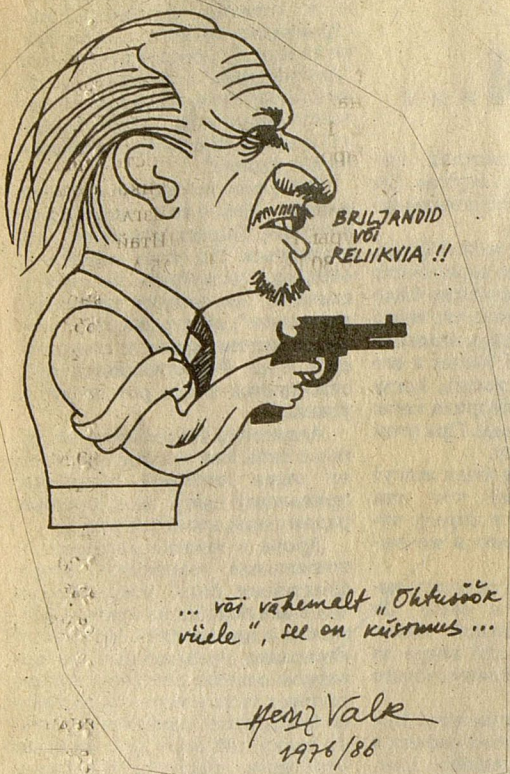




Дружеский шарж Хейнца Валка.

ИЗ ДНЕВНИКОВЫХ ЗАПИСЕЙ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ (1980-1984 гг.)

"Жизнь больше действительности. Действия-театральность может по-разному совершаться, но насилие над человеком, но настоящая его судьба все равно есть судьба его духа".

24.09.1982.
"Полагаю, что чем бы мы ни занимались в жизни, творим ли мы добро или зло, след от этого останется прежде всего на нас самих. Жизнь мы начинаем все с одного старта, "не ведая ни о добре, ни о зле", а к финишу приходим все по-разному. В этом смысле самое великое искусство - искусство жить. Но кто из нас им владеет?"

Г.Кроманов, 1984г.
"Два статиста - родственные и бестолковые активисты. По определению Ю.Смула, активные дураки - самая опасная разновидность человеческой природы. Именно их руками души все благоухают, красивое, уникальное, все, что не укладывается в нормативы. Они сами, милые и добрые носители стандартов, в любой момент готовы соорудить прокрустово ложе для любой живой мысли."

21.XII.1979.
Вильнюс, 19.09.1982
Вчера из разговора с Валентином (Арджонасом - литовским переводчиком-полиглотом, знающим и эстонский язык - И.В.-К.), из факта, что в Китае I века до н.э. был моральный кодекс, но не было религии, родилась мысль, что нравственный закон человека заложен в самой природе и не обязательно должен быть связан с богом или религией. Свообразным подтверждением этой мысли является английский фильм о поведении животных в брачных поединках, о правилах их борьбы, не разрывающих, как и у людей, - бить ниже пояса, бить лежащего (нужно ждать, пока

Режиссеров, как правило, в лицо не знают. Не оглаждаются на уицах вследа, не просят автографы.

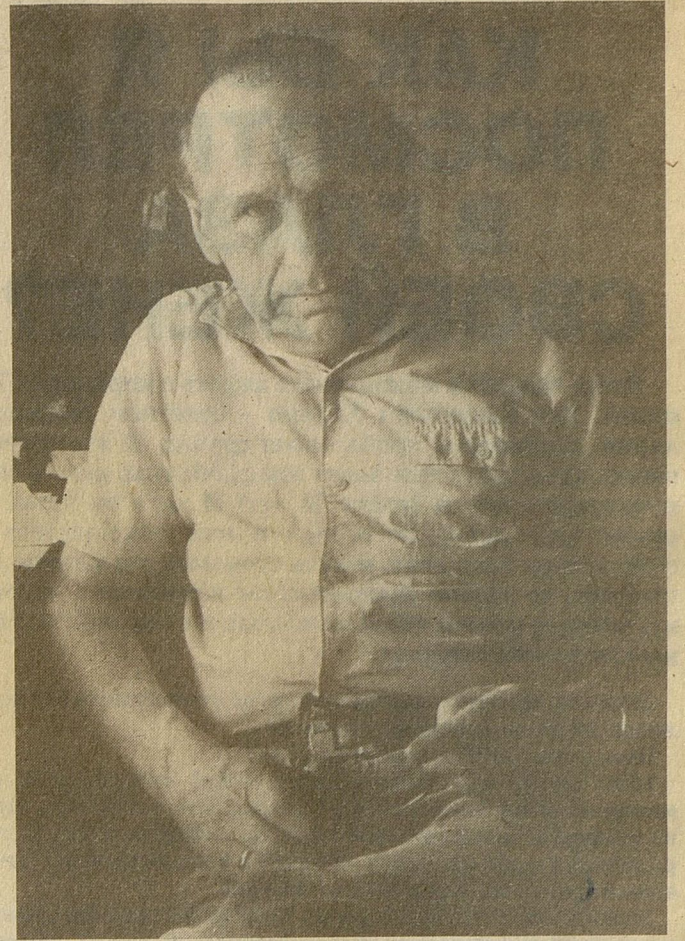
Григорий Кроманов не был исключением, и миллионы людей, с упоением смотревших его фильмы "Последняя реликвия", "Бриллианты для диктатуры пролетариата", "Отец "У погибшего альпиниста" не знали, что снял их большой и добрый человек с грустными глазами, которые обладали способностью вдруг зажигаться веселыми искрами. Каким веселым человеком иногда был Кроманов, наверное, лучше всего помнят студенты кафедры сценических искусств Таллиннской консерватории, с которыми он ставил "Сон в летнюю ночь", учебный спектакль, на который горожане валили валом. Впрочем, все театральные постановки Кроманова имели своего зрителя, он достаточно много и плодотворно работал в академическом Театре драмы.

Предваряя газетную полосу, составленную из материалов творческого наследия, наверное, уместно будет напомнить читателю, что Григорий Кроманов, окончивший в 1953 году ГИТИС в составе первой эстонской студии, работал не только в театре и кино, но и на телевидении. Что он был короткое время главным режиссером Русского театра. Но биографические данные сухи. А перед нами - раздумья человека думающего, искреннего, творчески неспокойного. Когда я в Вильнюсе смотрела все материалы, буквально по крупицам собранные его вдовой Иреной Вейсайте-Кромановой в книгу, то поражалась, как сиюминутно злободневны и глубоки его давнишние размышления, например, о границах искренности и исповеди в искусстве и жизни, о тайне и инерции писательской популярности, о подосновательной жажде прекрасного, живущей во всяком человеке. Книга эта готовится к

изданию в "Ээсти раамат". Книге художника и о художнике в наше коммерческое время трудно пробиться, но ректор Лийви Локотар надеется, что она все же выйдет в свет. И еще - книга выйдет на эстонском языке, но русскому читателю она столь же близка. Размышления Григория Кроманова о жизни русской культуры в национальной республике сегодня могут оказаться просто практически полезными для многих из нас.

Все, кто знал Григория Кроманова, уверена, находится под обаянием его личности и посейчас. Как всякий настоящий художник, он был недоволен собой, но, мучаясь быстротой текущего времени, не суетился, стараясь во что бы то ни стало поспеть за ним вслед, на его счету ни одной конъюнктурной работы. Но все, что он сделал, осталось в памяти людей.

Этери КЕКЕЛИДЗЕ.



Отвечает Григорий Кроманов Из интервью, напечатанного 21 декабря 1976 г. в "Noorte Hääl".

Из интервью, последнего публицистического выступления Григория Кроманова, опубликованного посмертно в журнале "Театр. Музыка. Кино", 1984 - 9.

Вы как режиссер в равной мере работаете как в кино, так и в театре. Какие возможности, отсутствующие в театре, кроются в кинематографе?

- Скажу честно: я считаю театр (наряду с музыкой) самым мощным видом искусства, самым сильным оружием художественного воздействия: его влияние на зрителя может быть таким непосредственным и сильным, что такого не достигает ни один другой вид художественного творчества. Поэтому вопрос о возможности фильма и театра можно рассматривать и в обратном порядке. В распо-

ряжении театра - живой человек. Посредником в кинематографе является техника: аппаратура, экран, и хотя фильм через эти технические средства проникает иногда до глубины нашей души, я все же полагаю, хотя бы теоретически, что театр намного более очарующий, магический, впечатляющий.

Театр, как коррида. Несколькими годами назад я видел в Испании бой быков - это был потрясающий спектакль. Позже я читал про корриду у Жана Луи Барро: "Коррида - это спектакль о человеке и о его судьбе, где в роли человека выступает бык". Матадор - актер, обладающий блестящей техникой, танцует на арене плаscopy смерти со стихией жизни - с быком.

- Что вы думаете о тезисе,

что фильм должен иметь национальный характер?

- Чувство национальности, как мне кажется, содержится в самом человеке, а то, что в нем содержится, отражается и в его творчестве. Наложить эту национальность искусственным путем невозможно. Это напоминает корни в природе: о них не надо думать, они просто есть и питают свое дерево. Разве китайцы или французы думают о том, чтобы их фильмы были чисто национальными? Очевидно, дело в том, что мы как нация малая стремимся заставить великих и сильных затворить о нас и считаться с нами. Это похоже на человека, который, гонимый за признанием, может потерять в себе и то, что имеет. Главное - оставаться самим собой.



Фото из архива: композитор Арво Пярт, Ирена Вейсайте-Кроманова, Григорий Кроманов.

ПИСЬМА

Н.Д. Оттену
Думая о будущей картине, Г.Кроманов вновь вернулся к "Глухим бунтарям". А.Бэжман и много размышляла о сериале по роману А.Х.Таммсааре "Правда и справедливость". Г.Кроманов обратился с просьбой к Николаю Давыдовичу Оттену, живущему в Москве писателю, сценаристу, театральному критику и другу, с просьбой порекомендовать ему сценариста.

Вильнюс, 25.08.1976 г.
...По поводу Таммсааре - его произведения переведены на многие европейские языки, в том числе на немецкий и французский. Вы и сами при желании могли бы в этом убедиться, ознакомившись с шеститомником его произведений на русском языке. Это не бытописатель, влюбленный в эстонскую деревню, а художник, думающий о жизни, о человеке со страстным поиском правды и справедливости. Я бы сказала о заметном влиянии Достоевского, если бы не всепронизывающие ирония и скепсис, гротеск. Это, кажется, заставляет вспомнить, что Т. был переводчиком на эстонский язык не только Достоевского, но и Шоу, Уэлса и Франса. Поэтому я думаю, что переводы Таммсааре на экран, переводы его суть, его философия, его гротеск и парадоксализм не только на материалы эстонского, но и безусловно общечеловеческого - задание чрезвычайно сложное, но вполне достойное. Как раз "местный успех" вполне может и не состояться, поскольку традиция понимания этого писателя, "любимого и великого Т.", давно окостенела.

Об успехе его вне республики я могу судить еще и по первому своему фильму, сделанному в сотрудничестве (с реж. Ю.Мююрюм - И.К.), - "Новый нечистый". Это не был массовый успех, но людям думающим он понравился, и еще в прошлом году я встречал в Москве людей, которые помнили и хорошо отзывались о сделанном в 63-м году.

И еще, тема правды и справедливости, вернее - неосуществленности общей правды и справедливости для всех, жестокость, порождаемая в людях борьбой за эти правды и справедливости, возможность справедливости без терпимости, готовность к отказу от убеждений, от истины ради милосердия - все это одна тема, которая, по-видимому, волнует меня в любом

произведении, и, кажется, именно ее я ищу в любой предстоящей мне работе...

Ю.А. Молоку
Юрий Александрович Молок - московский искусствовед - двоюродный брат и близкий друг Г.Кроманова. Когда болезнь заставила Г.Кроманова оставить кино и театр, Ю.А.Молок настойчиво советовал ему заняться литературным трудом.

Латвия, 27 июля 1982 г.
...Так помаленьку от нас отпадает все, доставлявшее нам радость. Так от меня отошли сигареты, "негустиночка", теперь отпала и работа. Надеюсь, что на время... Конечно, ты прав, "мизансцены на бумаге" могли бы многое восполнить, но страшновато подступиться. Что-то уже пытался делать, но пока ничего не получается: для мемуарных упражнений память у меня недостаточно цепкая, теория не по мне. Так о чем же писать? Может быть, какие-то размышления о пережитом, но это никому, кроме меня, неинтересно, да и никому я не посмею бы дать такое прочитать. Пока взялся за перевод пьесы эстонской писательницы Лилли Промет "Эльза, принц из Фив". Пьеса эта о чрезвычайно интересной и экстравагантной поэтессе Германии - Эльзе Ласкер-Шюлер. (Ее первый муж был братом известного шахматиста Ласкера). Она - чужак. Чужак в своей любимой Германии, чужак в Швейцарии, чужак в Палестине. ("Поэты - жиды"). Тема чужака мне что-то стала близкой и интересной, но дело пока что с переводом стоит. Даже не притонулся.

*Цитата из стихотворения М.Цветаевой. - И.В.-К.
Так хорошо ни о чем не думать, ничего не планировать, жить без календаря и часов...

М.Б. Лурье
Михаил Борисович Лурье был приглашен Г.Кромановым осенью 1981 г. на должность режиссера ГРАТ. Во время тяжелой болезни Г.Кроманова весной 1982 г. М.Б.Лурье заменил его на посту гл.режиссера ГРАТ. Г.Кроманов всячески старался ввести М.Б.Лурье в контекст эстонской культуры.

Вильнюс, осень 1982 г.
...Проблема русских театров в республиках - это сложнейшая проблема, синтезирующая в себе массу других проблем: этических, эстетических, просто человеческих... Осмыслить существование такого театра, быть может, даже вдохновить и объединить самую зам-

шелую труппу, может только задача единственная и уникальная для этой географической точки, для этого театра... Может быть, когда-нибудь и где-нибудь мне удастся изложить эти до сих пор не дающие мне покоя мысли более подробно.

Я чувствую себя виновным перед многими... что ничего не успел, не сумел сделать... Единственное, что я могу сказать, вернее, повторить еще раз, что выходила в возможно большем внутреннем и внешнем слиянии с окружающей средой для всего дела в целом и для каждого в отдельности. Если я могу дать дружеский совет вам, Миша, если вы хотите обосноваться в этом холодноватом городе и "темноватой квартире", то выход в одном - вам необходимо поставить одну - две вещи, обрести сверхзадачу, не только одной своей очередной постановкой, но и всей своей деятельностью в этой республике... Постарайтесь за ближайшее время прочитать и, главное, жить в эстонскую литературу, сегодняшнюю и классическую. Прочтите Таммсааре, откройте его философское, общечеловеческое, почувствуйте скромность, скупость внешнего выражения чувств и глубину, философичность, скептицизм и ироничность внутреннего строя его мысли.

Пусть Катенька (дочка реж. М.Лурье) - не грустит о пелеринке и фартушке, они хороши были для девочек из семьи Ванюшиных. При всем моем уважении к старине и традициям, я думаю, вы согласитесь со мной, что и жизнь, и искусство должно выражать и внешне, и внутренне свой смысл, находить свое эстетическое соответствие... Те же "пелеринки" и "фартушки" должен сбросить с себя и ГРАТ. Но как? Как? Будем жить в роли Ленина в Каунасском театре, на спектакле "Синие кони..." сидит, зажатый в кресле... маленький перед огромной, в три человеческих роста куколки пролетария, выкрикивающей лозунги, и почти истерически кричит: "Культура! Нужна культура!"

И.Вейсайте - Кромановой
Вильнюс, 15.3.77г.

...В сегодняшнем письме ты пишешь о фильме Полянского "Квартет". ...Мне хотелось поболтать с тобой по поводу замечания А. "Такие фильмы ставят нечестно"! Ты, Ирэн, очень хорошо рассказывала мне о фильме, и мне кажется, я получил довольно полное представление о нем, хотя, конечно, не зная о самом

важном - о совершенстве формы... я ничего не знаю о фильме. Только с того, что не передается словами, начинается киноискусство. Ритм, внутрикадровая атмосфера, движение трансформатора, музыка и цвет - думаю, что именно они создают ту загадку человеческой души - души в данном случае Полянского, - исповедью которого, может быть, является этот фильм. И вот тут вместе со словами исповедь, всплывает вопрос, а честно ли это? Имеет ли право художник на любую искренность, имеет ли право вызывать свою "грязь" на нас? Наверно, именно так нужно понимать утверждение А., да ведь и мы с тобой не раз говорили на эту тему.

По-моему, очень трудно в искусстве увидеть или почувствовать водораздел между искренностью и честностью. Даже в публичном покаянии, публичной исповеди, кроме искренности, всегда присутствуют, хотя бы и не сознательные, элементы экзальтации, самолюбования и нарциссизма, а с другой стороны раскрытие и созерцание тайников души человеческой приводит в трепет и ужас людей, сочувствующих в такой исповеди. Эти взаимоотношения в основном определяют, на мой взгляд, истинные отношения искусства к потребителю. В мучительном конфликте с самим собой художник идет на самоубийство и самоубийство и через это находит свое освобождение, очищение и даже наслаждение. Зритель же, пораженный бездной тьмы и порока, открывшей ему, и, осознав через них, какие-то тайные стороны своей души, приходит вместе с художником или значительно позже него к очищению или катарсису, к опущению и осознанию стремления жить лучше и осмысленнее.

Это исконное... Я, кажется, увлекся монологом и вообще ушел от темы. Мысль моя была в том, что если спросить себя - честно ли бы был искренним, нравственно ли исповедоваться всем, то я думаю, что в искусстве - да, всегда - да. Во всех других человеческих проявлениях - личных, общественных, политических, словом, там, где восприимчивый не свободен от результатов и последствий этой искренности (от восприятия искусства всегда можно уйти, убежать), она опасна и чревата катастрофами и потому должна быть ограничена понятиями честности, нравственности, разума, долга и т.п.

"Я работал актером, кинорежиссером, постановщиком в театре и на телевидении, главным режиссером театра и педагогом сценического искусства, однако сказать, что мне в чем-то удалось осуществить свой главный труд и полностью выразить себя, я, к сожалению, не могу. Может быть, я слишком нетерпелив, слишком любознательный, мне всегда хотелось экспериментировать, все испробовать... Мне пришлось многое пережить, испытать немало радостей, однако тем не менее меня не покидает чувство неудовлетворенности от неосуществленной еще работы".

Г.Кроманов
1984 г.